

ГЛАВА 13. Глупый мальчишка

Ань Но прибавил газу. Мотоцикл резко рванул вперед, и Бай Ичэнь от инерции откинулся назад. Чисто машинально он крепче обхватил Ань Но за пояс, прижимаясь к нему всем телом.

Мощная «Ямаха» не подвела: под рокочущий гул двигателя ветер свистел в ушах — резкий, пронзительный. Спрятавшись за стеклом шлема, Бай Ичэнь слышал лишь бешеное биение собственного сердца и сухой стук ветра о визор. Мотоцикл летел по трассе; на поворотах корпус наклонялся под таким углом, что дух захватывало, но Ичэню было совсем не страшно. Прильнув к спине Ань Но, он чувствовал себя в абсолютной безопасности и, поддавшись движению, прижался еще теснее.

В «Цзиньдинсюане» в любое время было не протолкнуться. Найдя в глубине зала относительно спокойный уголок, они уселись друг против друга. Ань Но подпер подбородок рукой и с явным интересом наблюдал за тем, как Бай Ичэнь с видом человека, решившего разорить заведение, трижды пролистал меню и заказал целую гору закусок. Там было всё: от сычуаньских деликатесов до кантонских сладостей.

— Сяо Бай, ты что, верблюд? — усмехнулся Ань Но. — Решил наесться на три дня вперед? С таким заказом завтра и послезавтра тебе точно можно не обедать.

— Не называй меня Сяо Бай! — огрызнулся тот. Это прозвище жутко его бесило: именно так звал свою собаку тот придурок из мультика про Син-тяна.

Ань Но невольно рассмеялся. Он и сам не понимал, почему ему так нравится задирать этого мальчишку. Наблюдать, как тот ерошится, как надувается и сжимает кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не врезать, — всё это доставляло Ань Но странное удовольствие. Даже закрадывались мысли о собственном скрытом мазохизме.

С самой первой встречи Бай Ичэнь напомнил ему молодую сосну: свежий, сильный и полный жизни. Глядя на парня, который сейчас усердно набивал рот едой, Ань Но окончательно убедился, что не зря пошел на риск. Он потратил целую ночь, чтобы проверить этого человека и убедиться в его «чистоте». Теперь на душе было спокойно и радостно.

За всё время своей работы под прикрытием Ань Но впервые встретил кого-то, рядом с кем чувствовал себя в безопасности. Этот парень был просто случайным прохожим, одним из тысяч. Он случайно оказался у дверей «Пылающего искушения» и на удивление ловко парировал шутки Ань Но. И именно эта случайность дарила капитану ни с чем не сравнимое чувство надежности.

По крайней мере, этот мальчишка точно не был ловушкой или проверкой со стороны синдиката.

Убедившись сегодня еще раз, что Бай Ичэнь — всего лишь «прекрасная случайность», Ань Но

почувствовал укол жалости. Такому парню не место в «Пылающем искушении». Он должен быть там, где светлее и чище.

— Сяо Бай, тебе очень нужны деньги, да? — Ань Но не спрашивал, он констатировал факт.

Благодаря интернету и своим связям, он раздобыл досье на Ичэня. В нашем мире невозможно полностью стереть свое прошлое. Ань Но до сих пор помнил тот шок, который испытал, увидев строчки на тонком листке бумаги:

«В этом году поступил на факультет гражданского строительства Университета Н. Оформил академический отпуск на один год».

Эта короткая приписка объясняла всё. Университет Н находился в городе с заоблачными ценами, а специальность «гражданское строительство» требовала огромных вложений. Говорили, что одна только чертежная доска там стоит больше тысячи. Этот ребенок буквально по копейке собирал себе на учебу.

Ань Но смотрел на мальчишку, который ел, не поднимая головы. Худой, но обладающий невероятной волей к жизни. За колючим языком и вечной готовностью огрызнуться скрывалось по-настоящему сильное сердце. Только юность способна на такую стойкость — когда надежда не умирает, а любые трудности кажутся лишь временной преградой на пути к цели.

— А кому они не нужны? — Бай Ичэнь запихнул в рот последний вонтон в остром масле и принялся за десерт, стараясь уйти от темы.

Ань Но, не задумываясь, протянул руку и большим пальцем стер каплю масла с его губ. Движение было таким быстрым, что Ичэнь даже не успел среагировать. Он лишь почувствовал мимолетное тепло и легкую шероховатость кожи. Жест вышел слишком интимным, почти нежным. Пораженный, Бай Ичэнь замер и уставился на Ань Но. Тот, как ни в чем не бывало, отпил колы, сохраняя на лице невозмутимое выражение. Ичэнь совсем растерялся: «Может, мне просто показалось?»

Ань Но и сам чувствовал неловкость. Жест был произвольным, и только сделав это, он понял, как двусмысленно всё выглядело. Объяснять свои действия он не собирался, благо за годы службы научился мастерски прикидываться валенком. Спокойная улыбка — лучший способ сгладить углы.

— Э-э... Старший брат Ань, я не думал, что ты правда будешь ждать меня у входа. Я ведь там надолго застрял.

Мальчишка явно нервничал и пытался заполнить паузу пустой болтовней. Ань Но в душе ликовал: дразнить Ичэня было чертовски весело.

— Да ладно тебе, всё равно делать было нечего. Думал, разведу тебя на поздний ужин, но кто же знал, что ты окажешься таким невообразимо наглым типом!

— Подумаешь, одна кормежка! Если так приспичило — я заплачу. Ну и мелочный же ты! — Бай Ичэню было немного стыдно, но сдавать позиции он не собирался: если уж проигрываешь в деле, надо хотя бы в споре оставить за собой последнее слово.

— Бай Ичэнь, смени работу, а? — внезапно посерьезнел Ань Но.

— Это еще зачем? Мне и там неплохо, — парень отложил ложку и выпрямился, уперевшись руками в стол. В его позе читалась явная враждебность. Сейчас он напоминал молодого леопарда, который, почуяв угрозу, выпустил когти и готов вцепиться в горло любому, вне зависимости от шансов на победу.

Враждебность Ичэня заставила Ань Но насторожиться. Почему предложение сменить работу вызвало такую бурную реакцию? Что плохого в том, чтобы уйти из «Пылающего искушения»? Неужели он там только из-за денег? Или...

Заминка Ань Но лишь подлила масла в огонь.

— Почему я должен уходить? Что я делаю не так? — «леопард» уже оскалился.

— Да нет, всё так... Просто бар — место сомнительное, там всякий сброд ошивается. Нечего тебе, мелкому, там околачиваться. Посмотри сам: фастфуд, супермаркеты, заправки... Любое из этих мест лучше, чем кабак.

— Откуда ты знаешь, где я работал? Да я и сейчас в ресторане посуду мою!

— Знаю я, знаю. Но всё-таки, скажи — чем бар лучше других мест?

— В баре больше платят!

Ань Но не сдержал смешка. Прямолинейности этому ребенку было не занимать. Он сменил позу, закинул ногу на ногу и вальяжно откинулся на спинку стула.

— Сяо Бай, ты жизни не знаешь. Сейчас больше всего гребут курьеры. По восемь штук в месяц минимум, а то и больше. Хочешь, устрой? У меня как раз есть знакомый, мелкий босс в службе доставки...

— Не надо, спасибо. Меня всё устраивает, работу менять не собираюсь.

— Но там же платят больше!

— Слишком тяжело. Летом жара, зимой дубак.

— Э-э...

Аргумент был настолько убойным, что Ань Но не нашел, что возразить. Против правды не попрешь: курьерская доля — это вечные гонки по городу под палящим солнцем или в метель. В баре куда комфортнее. Ань Но не любил нудеть и по десять раз перемалывать одно и то же: не хочет — как хочет. Хотя вопросы к парню еще оставались, допросы Сунь Фэна и личное дело убеждали в одном — Бай Ичэнь «чист». По крайней мере, на данный момент.

— Ладно, — улыбнулся Ань Но. — Наелся? Или еще чего хочешь?

Бай Ичэнь облегченно выдохнул и, пряча взгляд, снова уткнулся в меню.

«И чего я так взвился?» — спросил он себя.

Когда Ань Но заговорил об уходе, Ичэнь даже не успел подумать о причинах. В голове набатом была лишь одна мысль: «Брат Ань хочет, чтобы я ушел из бара». В этой фразе было два невыносимых для него момента: во-первых, это «требование» Ань Но, а во-вторых — само слово «уйти».

Если бы это сказал Чжэн Жуй или Сяо И, он бы, скорее всего, не злился, а поблагодарил за заботу. Но почему слова Ань Но вызвали такую ярость? Есть ли для него разница между ними?

— Сяо Бай! Ты на эту страницу уже пять минут пялишься. Заказывай давай! — раздался насмешливый голос.

Ичэнь поднял голову. Он был в замешательстве и даже не обратил внимания на ненавистное прозвище.

Встретившись с ним взглядом, Ань Но почувствовал, как участился пульс. Он не удержался — протянул руку и взъерошил волосы на макушке парня.

— Эх ты, глупый мальчишка!

Бай Ичэня словно током ударило. Эти слова эхом отозвались в ушах, а тепло ладони Ань Но, казалось, прошло его насквозь и ударило прямо в сердце. В груди всё сжалось — не больно, но с какой-то щемящей, тягучей тоской. В этой короткой фразе он услышал и заботу, и насмешку, и желание защитить... и даже каплю нежности. Слово «глупый» с поразительной точностью описывало его нынешнее состояние, а «мальчишка» прозвучало так, как старший брат говорит

с младшим или отец с сыном.

«Глупый мальчишка»! Ичэню показалось, что это самые красивые слова на свете. Если бы Ань Но всегда звал его так, он бы засыпал с улыбкой каждую ночь. Да что там — даже на «глупого Сяо Бая» он был теперь согласен.

Всю жизнь его звали только по имени: Бай Ичэнь. Без исключений, даже мать. Он помнил, как однажды спросил ее, почему у него нет домашнего прозвища, а она лишь холодно бросила: «Зачем оно тебе?»

Действительно, зачем? Он и сам не знал. Но когда он слышал, как другие матери ласково кличут своих детей, в этом чувствовалась сладость, похожая на вкус карамели. Прозвища — это что-то очень личное, наполненное любовью. Ичэнь часто гадал: появится ли когда-нибудь человек, который придумает имя только для него одного?

В «Пылающем искушении» его прозвали Сяо Бай, но это казалось ему глупой кличкой для собаки, в ней не было ни капли тепла. А сегодня Ань Но назвал его «глупым мальчишкой». Это не было прозвищем в привычном смысле, но Ичэнь был на седьмом небе от счастья.

Вот она — та самая любовь, которую он искал. Отцовская, братская.

Поддавшись порыву, Бай Ичэнь перехватил руку Ань Но, крепко сжав ее в своих ладонях. В голове гремели победные марши, а он сам полыхал такой решимостью, что, казалось, способен сжечь всё вокруг.

— Старший брат Ань, стань моим настоящим старшим братом!

Это не было просьбой. Это был ультиматум. Ичэнь не собирался отступать.

Ань Но опешил. Он никак не ожидал, что разговор так резко свернет в сторону «братания». Мы же вроде еду выбирали?

— Что, Старший брат Ань, не хочешь? — заметив колебание, Ичэнь снова помрачнел.

— Глупый мальчишка! — Ань Но перехватил его руку в ответ. — Я и так твой старший брат. Или ты сам в старшие метишь?

«Глупый мальчишка» Бай Ичэнь снова ощутил ту самую «карамельную» сладость. Он расплылся в улыбке и с размаху хлопнул ладонью по столу:

— Официант! Две бутылки пива!

Ань Но лишь хмыкнул. Похоже, до клятвы на крови осталось совсем чуть-чуть.

Когда принесли ледяное пиво «Pearl River», Бай Ичэнь лихо стукнул горлышком своей бутылки о бутылку Ань Но:

— Старший брат Ань, за тебя! С этого дня ты мой старший брат!

Ань Но рассмеялся еще громче:

— Глупый ты мальчишка! Мы что, в триаду вступаем?

Бай Ичэнь подумал, что если тот еще пару раз назовет его так, у него точно случится сердечный приступ. От счастья.

<http://bllate.org/book/18167/1749262>